

Международно-правовой статус Каспийского моря

Семед Семедов

В новой системе международных отношений важнейшую роль играют энергоресурсы. Их наличие в Кавказско-Каспийском регионе обуславливает заинтересованность многих стран в укреплении своих позиций. В борьбу за нефть, газ и трубопроводы включается все больше и больше участников.

Каспийской регион на современном этапе – это клубок торгово-экономических, предпринимательских, военно-политических противоречий. Роль и значение трубопроводов на Кавказе как инструментов дипломатии растет в связи с важностью региона в геополитических “играх”.

Российско-грузинский конфликт многие исследователи считают поворотным пунктом в системе международных отношений начала XXI в.

Россия как правопреемница СССР вынуждена выстраивать совершенно новую многовекторную стратегию своей политики в Кавказско-Каспийском регионе.

Ситуация в зоне Каспия еще не устоялась, не решены многие проблемы международных отношений, в том числе по морским границам прикаспийских государств.

Уже состоялась 24 встречи прикаспийских стран по обсуждению вопросов морских границ, но существенного продвижения по сближению позиций нет до сих пор.

Сейчас, когда события на Кавказе в центре внимания мирового сообщества, вопросы безопасного развития региона необходимо решать более оперативно и прагматично.

“Тенденции, влияющие на безопасное развитие региона,.. определяются спецификой самого региона, потенциалом его конфликтности, просматриваются в позиции ведущих игроков каспийской политики, причем в первую очередь России”¹.

Проблему Каспия необходимо рассматривать через призму новых серьезных вызовов глобального характера, тесно связанных с нерешенными проблемами

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – кандидат философских наук.

Ключевые слова: правовой статус Каспия, территориальное море, принцип срединной линии, секторальное деление Каспия, принцип равных долей.

энергетической безопасности: увеличением потребления энергии, повышением зависимости от энергетических технологий, изменением ценовой конъюнктуры энергетического рынка, прогрессирующим истощением традиционной, давно разведанной ресурсной базы.

В современном мире изменилась не только ценовая, но и геополитическая структура глобального нефтяного и газового рынков.

“Энергия становится важным фактором, на который разным странам приходится обращать серьезное внимание при разработке внешней политики и подходов к дипломатическим отношениям. В связи с ключевой ролью энергоносителей в экономическом и технологическом развитии и нарастающей потребностью в них, с которой мир все больше и больше сталкивается, энергетическая дипломатия становится центральным стержнем современной политики”².

Итак, в основе “трубопроводной геополитики” лежит несколько отдельных проблем, которые влияют друг на друга, но могут быть решены чисто экономическими способами, будучи очищенными от политических интересов.

З.Бжезинский, говоря о “неустойчивом Кавказском регионе”, отмечает, что “никто из трех претендентов на главенствующую роль в этом пространстве, то есть ни Россия, ни Турция, ни Иран, не обладает сейчас такой мощью, чтобы в одиночку навязать свою волю региону в целом”.

По его мнению, “даже совместного выступления двоих из них против третьего игрока... было бы недостаточно, поскольку в глубине сцены проступают силуэты еще двух фигур – Соединенных Штатов ... и Европейского союза”³.

Динамично развивающиеся политические процессы на Кавказе в некоторой степени опровергают утверждения американского политолога. Расклад сил и геополитические приоритеты акторов в регионе меняются во времени и в пространстве.

Интересы России на Каспии

Развал Советского Союза значительно ослабил влияние России в регионе. Новые прикаспийские государства (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан) резко сократили торговлю с ней и переориентировались на другие рынки, в основном турецкие и иранские. В какой-то степени, это была вынужденная мера, отчасти связанная с транспортной изоляцией.

Это вовсе не означает, что Каспий утратил для Москвы свое значение: наоборот, особую актуальность для нее приобрели вопросы, связанные с сохранением и укреплением в регионе своего экономического и военно-политического присутствия. Стремясь расширить контроль над нефтяными и газовыми разработками на морском шельфе, а также над путями их транс-

портировки, Россия надеется сохранить лидирующие позиции на международных рынках, потеснив своих потенциальных политических и экономических соперников. Исходя из этих долгосрочных интересов, она концентрирует свое внимание в регионе преимущественно вокруг следующих проблем:

1. Военная и политическая безопасность, которую Москва напрямую увязывает с решением карабахского, абхазского, юго-осетинского конфликтов. Угрозу своей безопасности Россия усматривает и в милитаризации других прикаспийских государств, а также в военно-политическом проникновении на Каспий внерегиональных держав.

2. Экологическая безопасность, в обеспечении которой Россия особенно

заинтересована, поскольку прилегающая к ней часть моря играет важную роль в воспроизводстве энергоресурсов.

3. Транспортные и энергетические магистрали, учитывая их роль в продвижении российских внешнеэкономических интересов, то есть в доставке энергоресурсов из Каспийского бассейна в Европу, Центральную Азию, Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона¹.

Начиная с 2000 г., в политике Москвы на Каспии просматриваются новые тенденции, свидетельствующие о восприятии российской дипломатией новых геополитических реалий. Российская дипломатия пытается защитить интересы отечественных производителей и энергетических компаний, хотя ее действия не всегда последовательны и прагматичны. Во всяком случае, говорить о согласованной государственной стратегии на Каспии и Кавказе, которая подчинила бы себе конкурирующие направления во внешнеэкономической и внешнеполитической сферах, пока не приходится.

Впрочем, ряд событий свидетельствуют о том значении, которое придают российские власти и самому региону, и факторам энергетики, и энергоресурсам в целом.

Например, в 1996 г. в МИД была создана рабочая группа по Каспийскому морю, на которую возложена задача готовить предложения по статусу и режиму этого водоема, эксплуатации его биологических и минеральных ресурсов, а также по проблемам транспортировки каспийской нефти.

На заседании Совета Безопасности РФ (май 2000 г.) Каспий объявлен "традиционной зоной национальных интересов России".

В том же году указом главы государства учреждена должность специального представителя президента (в ранге заме-

стителя министра иностранных дел) по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря. На этот пост был назначен бывший министр энергетики Виктор Калужный.

В 2000 г. российские компании "Лукойл", "ЮКОС" и "Газпром" учредили Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК). Ее задача – разработка новых нефтяных и газовых месторождений в регионе.

Кроме того, активизировалась политика России в Каспийском регионе: в октябре 2000 г. Президент России В.В.Путин посетил Казахстан и Кыргызстан, в январе 2001 г. – Азербайджан, а в феврале 2002 г. в Москве с официальными визитами побывали президенты Азербайджана и Туркменистана.

Активизировались и межгосударственные контакты России с Ираном и Турцией.

Свой первый визит за рубеж в качестве Президента РФ Д.А.Медведев совершил в Казахстан, а первым крупным внешнеполитическим шагом России за последние 17 лет стало признание независимости Южной Осетии и Абхазии (2008 г.).

Во взаимоотношениях прикаспийских государств сложной и пока нерешенной остается ситуация с определением правового статуса "моря-озера".

Сразу после распада СССР новые независимые государства начали формировать свою собственную государственную политику в ключевом для экономики нефтегазовом секторе. Основным приоритетом для Азербайджана, Казахстана, Туркменистана до недавнего времени было дистанцирование от России, отстаивание прав на суверенные решения, подчас даже в ущерб экономической целесообразности. Это – своеобразный "синдром независимости", свойственный не только прикаспийским странам.

С другой стороны, Россия медленно осознавала новые реалии, что стало причиной ряда стратегических ошибок, неиспользования рычагов "мягкого" воздействия на бывших партнеров из

республик Советского Союза, и как следствие – заполнения возникшего в регионе вакуума США и другими странами.

В результате возникли панические разговоры о полном вытеснении России из прикаспийской политики, утрате ее позиций в этом стратегически важном регионе.

Российская внешняя политика в зоне Каспия в 90-е годы была результатом сложного взаимодействия различных групп интересов, соперничающих за влияние на структуры и центры принятия решений на национальном уровне. Соответственно и сами решения носили скорее узконаправленную (в интересах конкретных групп) специфику.

Яркий тому пример – замена государственного участия в азербайджанских проектах компанией “Лукойл”.

Эксперты и СМИ неоднократно обращали внимание на различные, часто взаимоисключающие подходы к каспийской проблеме со стороны МИД России и некоторых других государственных ведомств, а также нефтяных компаний, поддерживаемых определенными лицами в правительстве.

В итоге одно направление российской политики, условно названное “постимперским”, было успешно провалено с помощью руководства бывших республик Союза. Второе – “прагматичное” также особых дивидендов России не принесло. Был заключен ряд соглашений, в основном с участием компании “Лукойл”, но ее роль в зарубежной части Прикаспия была скорее символической. И “Лукойл” начал экспансию в более надежный российский сектор.

Можно утверждать, что государственные интересы России в прикаспийских проектах были в значительной мере размыты, поскольку балансировали между внешнеполитическими целя-

ми центральной власти и экономическими устремлениями отечественных нефтегазовых компаний.

Однако и между другими прикаспийскими государствами наметились “трещины”.

Первый сигнал – **спор Туркменистана и Азербайджана** по месторождению Кяпаз (Сердар). Затем между этими же странами возникли трения по газовой проблеме. Обе – естественные конкуренты на восточном и юго-восточном направлениях экспорта, и даже активно действующим в регионе американцам не удалось примирить их разногласия по проекту Транскаспийского трубопровода (с выходом в Турцию), что серьезно беспокоит Россию, реализующую в том же направлении проект “Голубой поток”. Однако для экспорта у Азербайджана пока нет достаточного объема газа, его не хватает даже для удовлетворения внутренних потребностей.

Отнюдь не безоблачными стали и **взаимоотношения между Казахстаном и Азербайджаном**. Визит Н.Назарбаева в Баку не принес Казахстану ожидаемых результатов: Азербайджан отказался снизить портовые и транспортные тарифы.

“В Казахстане торговые тарифы в три раза выше, и мы не склонны поддерживать предложение Казахстана о снижении тарифов”, – заявил вице-премьер правительства Азербайджана Абид Шарифов.

В итоге Астана склоняется к более активному использованию маршрутов через Россию. В частности, был подписан российско-казахстанский протокол “О взаимной заинтересованности в использовании обходного нефтепровода вокруг Чечни”. Речь идет о возможной прокачке порядка 3 млн. т казахстанской нефти в год.

И с **Туркменистаном у России**, похоже, наметился прогресс в перспективах

транзита туркменского газа в Европу (в частности, через Украину).

Итак, наша страна постепенно укрепляет свои позиции на Каспийском море, проводит более прагматичную

экономическую и внешнюю политику в регионе.

Кавказ и Центральная Азия по-прежнему остаются зоной стратегических интересов Российской Федерации.

Споры о статусе Каспийского моря: основные игроки

Правовое положение Каспия определяется:

- статусом (море или озеро);
- режимом судоходства;
- использованием биоресурсов;
- эксплуатацией природных ресурсов;
- защитой экосистемы.

Размежевание суши и вод между соседними государствами происходит по разным правилам.

На суше чаще всего применяют способ, который можно назвать географическим, поскольку он привязан к формам поверхности Земли (руслам, водоразделам, тальвегам и т.п.) или к другим реально существующим географическим объектам.

Воды морей, а также озер и других природных водоемов делят иначе. Морские границы должны отвечать нормам международного морского права.

В современном мире это не только отрасль науки, но и целая система законов, конвенций и других установлений, а также учреждения, которые ими занимаются.

Эти границы, во-первых, разделяют морские воды соседних государств, а во-вторых, определяют те пределы от берега в море, до которых простираются права прибрежного государства на морские ресурсы.

Ближе к берегу находится так называемое **территориальное море**. Его ширина обычно составляет 12 морских миль, или же 22 км. На него распространяется суверенитет прибрежного государства.

Далее лежит **исключительная экономическая зона**, на которую распрост-

раняется юрисдикция прибрежного государства.

Основное внимание специалистов морского права занимает **внешняя граница**, отделяющая пределы морских владений государства от неделимого достояния всего человечества, каким был и пока что остается **открытый океан**. 300 с лишним лет назад считалось, что такая граница должна быть удалена от берега на пушечный выстрел. Теперь это расстояние отсчитывают не просто от берега, который разрушают волны и насыпают люди, а от **фиксированной исходной линии**. И само оно увеличилось до 200 морских миль (370 км). Немудрено, что такие обширные владения кое-где смыкаются между собою, и внешняя граница превращается в морскую границу между соседними странами.

Именно так, целиком и без остатка, поделено на части Балтийское море.

Границу между морскими владениями сопредельные страны устанавливают, руководствуясь существующими договоренностями, или вердиктом международного суда. Обыкновенно она проводится на равном удалении от их берегов, по медианной линии.

Воды пограничных озер делят между приозерными государствами без остатка. Через озера и прочие естественные водоемы, а кое-где и через моря, границы иногда проводят по прямой.

Однако на сфере прямых нет, и на самом деле кратчайшим расстоянием между двумя точками на поверхности Земли будет отрезок дуги большого круга – **ортодромия**. Впрочем, для разграничения могут быть использованы также **параллель**, **локсодромия** (кривая, по которой движется

судно, если идет постоянным курсом) и другие геодезические линии. Такой способ определения границ можно назвать геодезическим или абсолютным, поскольку он не имеет отношения к рельефу.

Этот способ всегда применяют для водных пространств, а иногда и для суши. Именно так, напрямую через горы, доли и озера проведены большие куски границы между США и Канадой.

Особенности международно-правового статуса Каспия

Отчего же с разделом Каспийского моря возникли такие трудности, каких в бывших водах Российской империи и СССР никогда не было?

Причина состоит в “невнятности” международно-правового статуса Каспийского моря. В двусторонних российско-персидских, а затем советско-иранских соглашениях стороны не трактовали Каспий ни как море, ни как озеро, а главное, они его между собою никак не делили и государственную границу по нему не проводили.

Исторически статус Каспия определялся двусторонними соглашениями Российской империи (затем РСФСР и СССР) с Персией (Ираном), правопреемниками которых, наряду с Ираном, после распада СССР, стали четыре

постсоветских прикаспийских государств⁴. История переговоров о статусе моря уже имеет семнадцатилетнюю историю: “на протяжении всего переговорного процесса все эти страны имели собственный доминирующий вектор национальных интересов и, нередко, у них не было готовности пойти на уступки”¹. С 1995 г. в регионе началась активная геополитическая игра “с расширением географии и круга участников”⁵.

Прикаспийские страны стали использовать проблему правового статуса Каспия в качестве инструмента, способного влиять на геополитическую ситуацию в регионе и оказывать помощь в привлечении средств нефтяных компаний.

Позиции Прикаспийских государств по статусу Каспия

Россия долгое время настаивала на установлении кондоминиума, то есть предлагала рассматривать Каспийское море в качестве общего достояния 5 прибрежных государств и, соответственно, не позволять каких-либо односторонних действий по присвоению его пространств, а также ресурсов без согласия других⁶. В 1998 г. российская позиция претерпела изменения: Москва выступает за разграничение дна моря между сопредельными и противоположащими сторонами по модифицированной срединной линии, идущей от существующих сухопутных границ, при сохранении толщи вод в общем пользовании.

Как пояснял Виктор Калюжный, “делим дно, точнее, ресурсы дна. Вода общая и никаких границ”⁷.

6 июля 1998 г. такая позиция России закреплена в двустороннем соглашении с Казахстаном (“О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенного недропользования”) и подтверждена в российско-казахстанской Декларации о сотрудничестве на Каспийском море, подписанной 9 сентября 2000 г. в Астане. В результате переговоров между Россией, Казахстаном и Азербайджаном к 2003 г. стороны договорились о разделе северной части Каспия на нацио-

нальные сектора по методу срединной линии. Казахстан и Россия соответственно контролируют 29% и 19%.

Фактически они пошли на политический компромисс, так как “модифицированная срединная линия – это политическая линия”⁸.

Таким образом, Россия признала Договоры с Ираном 1921 г. и 1940 г. устаревшими и не отвечающими новым геополитическим реалиям. Это в некоторой степени усложнило отношения с Ираном. Изменения в позиции России также были связаны с активизацией политики США в Каспийском регионе.

Азербайджан был сторонником классификации Каспия как моря и секторального деления. Азербайджан – единственный в “прикаспийской пятерке”, кто конституционно закрепил суверенитет на “свою” часть моря в ст.11, п.2.

В соответствии с секторальным принципом, и дно, и толща воды, и воздушное пространство в пределах азербайджанского сектора были признаны собственностью Азербайджанской Республики⁹. После 10 лет переговоров, в январе 2001 г. во время визита президента России в Баку было подписано российско-азербайджанское соглашение о разделе и разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря.

В ст.1 данного соглашения подтверждается принцип: “Делим дно – вода общая”⁸.

Азербайджан по договорам с Россией и Казахстаном фактически получил 19% дна Каспийского моря по принципу раздела на национальные сектора по методу срединной линии.

Иран настаивает на разделе моря по принципу равных долей (20% каждому). При таком раскладе национальный сектор Ирана (да и Туркменистана) был бы больше, нежели граница, которая пройдет при разделе по срединной линии. Но это означало бы пересмотр режима и новые проблемы. Например, под предлогом защиты национальных интересов может возникнуть угроза ограничения свободы судоходства: США и Турция уже ставили вопрос о направлении на Каспий судов третьих стран с правом контролировать российские грузы, направляемые в Иран¹⁰.

Туркменистан не торопится подписывать какие-либо документы по статусу моря. Позиция туркменского руководства жесткая и неуступчивая: исход переговоров может осложнить отношения Ашхабада с Тегераном, чью сторону Туркменистан до недавнего времени поддерживал. Кроме того, Туркменистану необходимо решить с Азербайджаном вопрос о принадлежности спорных нефтяных месторождений, на которые оба эти государства претендуют, и лишь после этого обсуждать вариант раздела Каспия, к которому склоняются в целом Россия, Азербайджан и Казахстан.

В отличие от Казахстана и Азербайджана, ни Туркменистану с его незначительными запасами нефти в море, ни Ирану, обладающему богатейшими ее залежами в Персидском заливе, нет смысла торопиться с решением этого вопроса. Именно поэтому они выбрали тактику затягивания, при которой ничего не теряют, но надеются, что она может принести свои плоды.

Выводы

Таким образом, в обсуждение вопроса о статусе Каспия, а также море это или озеро, каждое прикаспийское государство вплетает собственные экономические и политические интере-

сы. В России все больше крепнет убеждение, что определение правового статуса Каспия затягивается из-за позиции Ирана. Тегеран осознает опасность возможного столкновения с Москвой и

потому ищет солидный противовес в лице такого потенциального каспийского игрока, как Китай, который уже начал проявлять себя на этом направлении.

Но даже основные участники каспийского треугольника: Россия – Азербайджан – Казахстан, часто действуют несогласованно.

Так, еще в 1998 г. был подписан российско-иранский документ, в котором говорилось о готовности Москвы учитывать предложения Тегерана о 20-процентном принципе деления Каспия. 12 марта 2001 г. Россия и Иран выступили с совместным заявлением, в котором шла речь о том, что оба эти государства “до усовершенствования правового режима Каспийского моря официально не признают никаких границ на море”.

Баку и Астана посчитали это заявление противоречащим подписанным ранее с ними соглашениям.

В начале 2002 г. появились определенные надежды на сближение позиций: замминистры иностранных дел всех пяти прикаспийских государств на встрече в Москве (23–24 января) договорились о разработке Конвенции по правовому статусу моря. Это решение, казалось, может способствовать притоку инвестиций в регион для международного финансирования проектов, связанных с разработкой нефтегазовых ресурсов, их транспортировкой и переработкой. Однако, неоднократные встречи на уровне руководителей государств с тех пор не смогли окончательно решить вопрос о статусе моря.

В конце 90-х годов была создана Специальная рабочая группа (СРГ) на уровне замминистров прикаспийских государств по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

На последнем заседании СРГ в Астане (23–24 декабря 2008 г.) обозначились следующие разногласия между участниками переговорного процесса:

1. Иран настаивает на равноудаленном разделе, чтобы получить 20% Каспия, Туркменистан уже в принципе не против средней линии;

2. Противоречия между Туркменистаном и Азербайджаном из-за спорного месторождения Кяпаз (Сердар) не удалось преодолеть.

Конвенция по Каспию согласована сторонами на 70%. Возможно, неопределенное положение Каспия “более всего устраивает Россию и не устраивает Запад. Неопределенный статус Каспия не дает возможности для реализации проекта *Nabucco* и строительства Транскаспийского трубопровода”¹¹. Транскаспийские маршруты транспортировки углеводородов могут быть реализованы только после подписания Конвенции о правовом статусе Каспия. Однако США настаивают на строительстве трубопроводов до определения правового статуса Каспийского моря. При этом необходимо отметить, что нефтедобывающие компании вполне спокойно обходятся и без его юридического оформления.

По мнению заведующего сектором комплексного развития прибрежных зон в Совете по изучению производительных сил РАН и Минэкономразвития России Е.Б.Чернявского, “беспристрастно Каспий можно разделить только на естественно-научной основе. Для законного раздела Каспия, подобного сделанному на Финском заливе и Чудском озере, не на что опереться. Нужен новый международно-правовой статус. Не в последнюю очередь он должен будет иметь правильное географическое основание.

Во-первых, при разделе Каспия он должен рассматриваться без Кара-Богаз-Гола.

Во-вторых, для Каспийского моря приемлем только геодезический раздел дна, проведенный так, как если бы в нем не было воды. Только так при любом положении уровня Каспия границы останутся на своих местах. Геодезический раздел между прибрежными государствами проведен,

например, на пространствах усыхающих озер Чад и Мертвое море¹².

Если бы прикаспийские страны смогли договориться о неизменной отсчетной линии и о разграничении по правилу равного удаления от нее, то это могло бы стать прочной основой для урегулирования споров о разделе Каспия и вполне соответствовало бы общепринятым нормам международного права.

Однако воды Каспия до сих пор никак не разграничены.

Формально они равно открыты для судов России и Ирана.

Осталось перенести эту норму на 5 прикаспийских государств.

Тогда геодезические границы национальных участков Каспия разделяли

бы только его дно, ресурсы дна и недр под ним. Водное же тело Каспия со всеми населяющими его и не прикрепленными ко дну растениями и животными осталось бы общим достоянием.

“Правила сбережения этого бесценного достояния, правила управления им, неизбежно должны быть едины для всех прикаспийских стран”¹².

Ученые готовы выработать эти правила, опираясь на накопленные ими знания о природе Каспия. Разумеется, обеспечить их соблюдение будет очень сложно, но после решения пограничных вопросов все же возможно. Тогда нам удастся помочь Каспию пережить свою нефть.

Итак, до окончательного решения этой проблемы еще далеко.

Каждое прикаспийское государство вносит свою лепту в конфликт, возникший в ходе ее обсуждения, так как ориентиры и цели соседей различны, соперничество мешает прийти к компромиссу. Продолжающееся “государствообразование” на Кавказе, отсутствие стабильности и этнополитические конфликты также мешают сближению интересов сторон. Решение проблемы затрудняют и внешние акторы, стремящиеся найти выход к эксплуатации нефтегазовых и биоресурсов Каспия.

Глобальный экономический кризис, естественно, оказывает влияние на политические процессы на Кавказе. И хотя он отвлек внимание мировой общественности от конфликтогенного региона, падение мировых цен на энергоресурсы не снизило накала борьбы за них.

“Газовый” конфликт между Россией и Украиной в самом начале 2009 г. лишний раз подтвердил значение России как поставщика энергоресурсов в Европу. В то же время, многие политики и эксперты обвинили Москву в “использовании энергии в качестве геополитического оружия”, “инструмента внешней политики”, с помощью которого “оказывается давление на те страны, которые проводят курс, противоречащий национальным интересам России”¹³.

Подобные заявления западных политологов вызывают естественный вопрос: “А что у России нет права использовать свои природные ресурсы в национальных интересах?”.

Несмотря на активизацию внешней политики в Каспийском регионе, Россия пока не смогла сформировать принципиально новую геополитическую ситуацию. Конкретизация своей политики на постсоветском пространстве, более четкая формулировка национальных интересов и приоритетов пока не смогли резко изменить сложившийся расклад сил в регионе, а также уменьшить конфликтогенный потенциал в регионе.

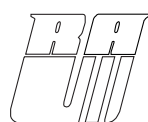
Проблема неопределенности статуса Каспия заставляет Москву постоянно корректировать свою политику в Каспийско-Кавказском регионе.

Разрешение экономических, политических, этнических проблем – это долгий путь.

Однако стабильность в регионе отвечает национальным интересам России, так как напрямую связана с безопасностью южных рубежей страны.

Примечания

- ¹ *Малышева Д.* Многостороннее соперничество на Каспии // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 2 (20). С. 25, 28, 29.
- ² *Шаймергенов Т.* Геополитика и энергетическая дипломатия в Каспийско–Центрально-Азиатском регионе // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 5 (47). С. 9.
- ³ *Бжезинский З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2005. С. 134–135.
- ⁴ Договор между Российской Социалистической Федеративной Республикой и Ираном (Персией) // Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946. С. 74–82; Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном (Тегеран, 25 марта 1940 г.) // Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 г.). Т. 1. М., 1977. С. 301–313.
- ⁵ *Кушкумбаев С.* Каспий на перекрестке геополитических интересов: нефть, политика, безопасность // Caspian/Kazakhstan. Almaty. 1995. С. 15.
- ⁶ *Мамедов Р.* Современный международно-правовой статус Каспийского моря: политика, дипломатия и право // Право и политика. 2001. № 3.
- ⁷ *Коложный В.* Медлить с определением Каспия опасно // Независимая газета. 2001. 2 октября.
- ⁸ *Эжиев И.Б.* Геополитика Каспийского региона. М.: “Андалус”. 2007. С. 95, 100.
- ⁹ Конституция Азербайджанской Республики. Баку, 1997.
- ¹⁰ *Гнатовская Н.* Статус Каспия и геэкономические интересы России // Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья. М., 2001. С. 91.
- ¹¹ *Панфилова В.* В Астане продолжают делить Каспий // Независимая газета. 2008. 23 декабря.
- ¹² *Чернявский Е.Б.* Что есть Каспий и как его поделить? // Природа. 2007. № 1.
- ¹³ *Коэн А.* Газовая война России // The Washington Times. 2009. 13 January. США // ИноСМИ.Ru <http://www.inosmi.ru/translation/246605>

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru